

Ци Юнь знал о дневнике?

Как такое возможно? Как это могло случиться?!

У Тань Нина не было времени на раздумья — сейчас главное было спасти Гу Мина и остальных!

Но какой ответ хотел услышать Ци Юнь? Что могло его порадовать?!

Мысли Тань Нина никогда еще не работали с такой скоростью. Днем, когда они вернулись в комнату, они оба потянулись к бутылке с водой. Ци Юнь сам напоил его и без всякой брезгливости пил из той же бутылки. После этого Тань Нин все время держал дневник при себе. Если Ци Юнь и читал дневник, то не в это время.

Значит, Ци Юнь знал о его странном поведении еще до того, как дал ему воды!

Зная все это, Ци Юнь все равно захотел напоить его. Может ли это значить, что Ци Юнь... хоть немного симпатизирует ему?

— Потому что я люблю тебя, — с трудом выдавил Тань Нин, решившись на отчаянный шаг. Эту ложь он произносил уже столько раз, что думал, что и сейчас сможет сказать это легко, но вдруг вспомнил о Мо Юньчу.

Он не видел лица собеседника и не слышал ответа, но в соседней комнате уже не могли ждать. Тань Нин дрожащим, но настойчивым голосом спросил:

— Ты можешь спасти их?

И тут он почувствовал легкую вибрацию в груди Ци Юня — похоже, тот тихо смеялся.

Когда редко смеющийся человек, особенно такой, как Ци Юнь, вдруг начинает смеяться, это пугает Тань Нина еще больше.

— Тсс... — палец Ци Юня коснулся губ Тань Нина, и в темноте раздался его холодный, хриплый голос: — Этот ответ ты должен говорить мне не только сейчас.

Что это значит?

Тань Нин растерялся. Он еще не успел осмыслить слова Ци Юня, как вдруг тот подхватил его на руки!

Ци Юнь нес его к двери!

Тань Нин оцепенел. Он слышал шум монстра снаружи, а Ци Юнь нес его прямо к выходу!

Безумие! Ци Юнь сошел с ума!!!

Тань Нин зажмурился и отчаянно замотал головой. Слезы непроизвольно потекли из глаз. Боясь, что его рыдания привлекут внимание монстра, он изо всех сил старался сдержаться. От этих усилий его нос, щеки и даже шея покраснели. Слезы лились потоком, словно он был мокрой розовой розой.

Ци Юнь, не обращая внимания на его состояние, широко шагал к двери. Тань Нин инстинктивно нашел ухо Ци Юня. Поскольку он ничего не видел и прижался слишком быстро и резко, его губы скользнули по ушной раковине Ци Юня. Из его рта вырвались лишь обрывки мольбы:

— Нет, не надо...

Не выноси меня!

Пощади меня!

Я не хочу...

Ци Юнь одним ударом ноги распахнул дверь комнаты.

Этот грохот заставил затихнуть даже шум в комнате 302. Казалось, в ночной тьме бесчисленные взгляды устремились в коридор. Тань Нин был близок к обмороку. Он чувствовал себя моллюском, чью хрупкую раковину насильно вскрыли, обнажив еще более уязвимую плоть внутри.

Не смотрите на меня! Не подходите!

Ци Юнь легко нес его, быстро дойдя до двери комнаты 302. Тань Нин съежился в его объятиях. Он услышал холодный голос Ци Юня:

— В 302-й все спят.

Пронзительный голос существа сорвался от ярости:

— А-а-а-а!!!

Но кроме безумного крика, оно ничего не могло сделать. Оно не смело противиться Ци Юню и могло лишь истерически вопить в комнате.

— Заткнись, — холодно произнес Ци Юнь.

И резкий, пронзительный звук мгновенно стих.

Вокруг воцарилась тишина, такая глубокая, что Тань Нин слышал свое прерывистое дыхание.

Вдруг Ци Юнь изменил позу. Его сильные руки подхватили Тань Нина под колени и прижали спиной к деревянной двери комнаты 302. Лопатки Тань Нина, выступающие как крылья бабочки, дрожали. В этом положении он легко мог упасть, поэтому в панике вцепился в плечи Ци Юня.

Он услышал тихий голос этого дьявола:

— Теперь твоя очередь говорить.

Нет, нет, только не здесь...

Губы Тань Нина дрожали, он судорожно хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Как... как может существовать такой человек?

Он ничего не видел и не смел открыть глаза, но все равно чувствовал, как Ци Юнь приближается. Его прохладный аромат окутал Тань Нина. Ци Юнь прижался лбом ко лбу Тань Нина, их носы соприкоснулись. Он интимно прошептал:

— Люди в 302-й скоро проснутся.

Пробуждение или сон обитателей 302-й комнаты зависели лишь от одной фразы Ци Юня.

Вернее, от одной фразы Тань Нина.

Ведь на самом деле все уже не спали!

Все!

Они все могли слышать, все могли слышать...

Осознание этого заставило Тань Нина задрожать всем телом. Его ноги, висающие на руках Ци Юня, словно хлестнуло невидимым кнутом. Напряженные стопы изогнулись невероятно красиво.

Ци Юнь легко коснулся своим носом покрасневшего кончика носа Тань Нина. Их дыхание смешалось — одно спокойное и сдержанное, другое дрожащее и прерывистое.

— Я... я... — Тань Нин услышал свой всхлипывающий голос: — Я люблю тебя.

Голос Ци Юня был очень тихим, почти нежным:

— Как сильно ты меня любишь?

Этот дьявол! Этот дьявол!! Я не люблю тебя! Я совсем тебя не люблю!!!

— Очень, — Тань Нин изо всех сил вцепился в руки Ци Юня. Плача, он произнес: — Очень люблю тебя. Никто не любит тебя сильнее, чем я.

Человек, державший его на руках, удовлетворенно поцеловал его слезы.

В коридоре стояла мертвая тишина. Настолько глубокая, что даже звук поцелуев Ци Юня, слизывающего слезы Тань Нина, был отчетливо слышен.

Этот влажный звук... все могли его слышать. Гу Мин... Гу Мин тоже наверняка слышал.

Что подумает о нем его любимый фанат?

Тань Нин был на грани безумия.

Он не хотел опозориться перед Гу Мином, но, кажется, самый постыдный момент его жизни происходил прямо на глазах у Гу Мина.

Возможно, слезы возбудили Ци Юня — его дыхание стало тяжелее, каждый поцелуй становился все более жадным.словно дикий зверь, возбужденный до ярости, не мог

контролировать свою силу. Спина Тань Нина раз за разом ударялась о старую деревянную дверь. Скрип не прекращался, как и слезы Тань Нина.

А еще был Чжоу Чуань. У них с Чжоу Чуанем не было особой дружбы. Тань Нин чувствовал, что взгляд Чжоу Чуаня на него ничем не отличался от взглядов тех, кто считал его просто красивой куклой. На самом деле, его уже не волновало такое отношение.

Но после сегодняшней ночи...

Что подумает о нем Чжоу Чуань?

Как же Тань Нину хотелось оттолкнуть это чудовище в человеческой шкуре! Но стоило ему ослабить хватку, как он терял равновесие. Поэтому он мог лишь еще крепче вцепиться в плечи Ци Юня, вынужденный терпеть его горячие поцелуи.

Слезы стекали из уголков глаз к подбородку, а оттуда капали в ямку между ключицами. Ци Юнь зарылся лицом в шею Тань Нина, страстно целуя ее.

Это было полной противоположностью его дневному образу, когда он держался отстраненно и холодно.

Тань Нин даже подумал, что если его слезы упадут на кончики пальцев ног, этот человек и туда поставит свой обжигающий поцелуй.

Как может существовать такой человек?!

Тань Нин был на грани помешательства. Он невольно запрокинул голову, его длинная шея напоминала шею умирающего лебедя.

И тут он с ужасом понял, что этому человеку мало просто поцелуев. Острые зубы прихватили кадык Тань Нина, медленно посасывая кожу. Тань Нин был в ужасе. Он боялся, что тот перегрызет ему горло, что кровь хлынет из разорванной артерии. Этот страх пересилил стыд, и Тань Нин, всхлипывая, позвал:

— Ци Юнь, Ци Юнь...

Он снова и снова повторял это имя.

— Мне больно.

Мягкие пальцы вцепились в плечи Ци Юня. Тань Нин плакал:

— Ци Юнь, мне больно, Ци Юнь, Ци Юнь...

Хотя именно этот человек причинял ему боль, Тань Нин крепко держался за него.

Ци Юнь.

Ци Юнь. Ци Юнь. Ци Юнь.

Повторяя это имя, Тань Нин не мог сдержать нарастающую ненависть. Он ненавидел этого человека за его притворство, за то, что тот был хуже всех, но продолжал изображать из себя праведника. Раз уж так, почему бы не продолжать притворяться и дальше?

Тогда и он мог бы продолжать притворяться, что ничего не знает.

Он звал и звал, пока не охрип. Только тогда Ци Юнь прекратил терзать его горло. Он с нежностью слизал слезы с подбородка Тань Нина и удовлетворенно произнес:

— Как сладко.

Этот негодяй, этот демон, это чудовище!

— Как может быть такое сокровище, которое так любит плакать? — раздался в тишине ночи холодный, чарующий голос, словно божество, судящее робкую душу.

Не говори, не говори больше!

— Скажи это еще раз, — этот дьявол прикусил мочку его уха. — Я хочу еще послушать.

Что сказать?

"Ци Юнь" или "я люблю тебя"?

Голова Тань Нина кружилась. Сквозь слезы он пробормотал:

— Я люблю тебя, Ци Юнь.

— Я тоже тебя люблю, — со смехом ответил голос. — Ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю.

Тань Нин обнял Ци Юня за шею и уткнулся заплаканным лицом в его грудь. С горечью он осознал, что когда этот человек нежно говорил ему "я люблю тебя", его напряженные, дрожащие нервы действительно расслабились. Давно забытое чувство безопасности окутало его...

Что-то определенно было не так. Наверняка этот монстр как-то повлиял на него. Это точно не из-за тех страстных, одержимых поцелуев, которые...

Напомнили ему о Мо Юньчу.

Такой нежный Мо Юньчу, такой жестокий Ци Юнь — как он мог сравнивать их?

Тань Нина захлестнуло чувство вины. Каждый участок кожи, который когда-то целовал Мо Юньчу, теперь был захвачен этим грубым, безрассудным человеком. Даже запах его тела изменился, пропитавшись легким ароматом Ци Юня.

Мо Юньчу наверняка рассердится.

Мо Юньчу обязательно будет злиться на него во сне, не станет его целовать, не захочет обнимать.

Но сейчас, без объятий Ци Юня, у него не было бы даже шанса заснуть и увидеть Мо Юньчу во сне.

Как же противно.

Противен Ци Юнь, противен Мо Юньчу...

Но больше всего противен сам Тань Нин.

Почему ты такой слабый? Настолько слабый, что один поцелуй, одно объятие и одно "я люблю

тебя" могут достучаться до твоего сердца?

Мокрого от слез Тань Нина отнесли обратно на узкую кровать. Он свернулся калачиком и всхлипывал, как безутешный ребенок.

В кромешной тьме едва виднелся силуэт Ци Юня. Щелчок — это был звук выключателя. Ци Юнь включил маленький ночник, который держал в руке. Небольшой круг теплого желтого света рассеял густую темноту. Ци Юнь поставил лампу и сел на край кровати. Свет, словно отражение луны в воде, падал на его лицо, освещая прекрасные черты. В этом мягком сиянии даже взгляд Ци Юня, казалось, потеплел.

Он нежно вытер слезы с лица Тань Нина мягкой влажной салфеткой. Его глаза, отражающие теплый желтый свет, казались необычайно ласковыми.

Тань Нин закрыл глаза, не желая смотреть на Ци Юня.

Он чувствовал, как Ци Юнь ложится рядом. Маленький ночник оказался между их подушками.

В нос ударил легкий, неизвестный аромат — запах, исходящий от Ци Юня.

Свет ночника проникал сквозь веки, окрашивая темноту в оранжево-красный цвет. Это почему-то напомнило Тань Нину о закатном солнце.

Аромат становился все сильнее, словно тонкие ветви нежно, но настойчиво раскрывались

вокруг, расцветая благоухающими цветами. Тань Нин будто лежал на огромной ветви дерева. Оранжево-красный свет пробивался сквозь густую листву, рассыпаясь пятнами по его телу.

Он повернулся, и толстые лианы обвилились вокруг его талии, словно боясь, что он упадет с ветки.

Лианы тоже пахли.

Этот запах дарил чувство безопасности.

Тань Нин обнял лианы, прижал к себе охапку цветов, обнял Ци Юня. Он уткнулся лицом в грудь Ци Юня, слушая его ровное, сильное сердцебиение, похожее на стрекот цикад жарким летним днем.

В конце концов, он попался в сеть.

<http://bllate.org/book/14673/1303930>